

Научная статья

УДК 94 (47)

doi: 10.17223/19988613/97/11

Роль Военно-морского флота России в подготовке и осуществлении кругосветных экспедиций в первой четверти XIX в.

Александр Юрьевич Петров¹, Юрий Юрьевич Иерусалимский²

¹ Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия

¹ Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

² Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

¹ alaska13@yandex.ru

² osniyar@uniyar.ac.ru

Аннотация. Данное исследование, охватывающее первую четверть XIX в., отвечает на вопросы о месте и роли Военно-морского флота Российской империи в деле снаряжения и работы кругосветных экспедиций из Санкт-Петербурга. Рассматривается позиция Морского министерства по проблемам обеспечения дальних морских вояжей. Статья подготовлена с использованием методов исторического, географического анализа и смежных гуманитарных дисциплин на основе широкого круга архивных документов.

Ключевые слова: кругосветные экспедиции, Русская Америка, Аляска, Российско-американская компания, финансово-хозяйственная деятельность, колонии Российской империи

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00171 в Ярославском государственном университете имени П. Г. Демидова.

Для цитирования: Петров А.Ю., Иерусалимский Ю.Ю. Роль Военно-морского флота России в подготовке и осуществлении кругосветных экспедиций в первой четверти XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 97. С. 86–95. doi: 10.17223/19988613/97/11

Original article

The role of the Russian Navy in the Preparation and Implementation of Round-the-World Expeditions in the First Quarter of the 19th Century

Aleksandr Yu. Petrov¹, Yuri Yu. Ierusalimskiy²

¹ Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

¹ Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

² P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

¹ alaska13@yandex.ru

² osniyar@uniyar.ac.ru

Abstract. The preparation and implementation of round-the-world expeditions in the first quarter of the 19th century is a topical issue for study. The purpose of this article is to establish the place and role of the Navy of the Russian Empire in the equipment and work of round-the-world expeditions from St. Petersburg. The most important domestic sources on this topic are documents stored in the Russian State Archive of the Navy (RGAVMF), the Russian State Historical Archive (RGIA), the Archive of the Russian Geographical Society (ARGO) and the State Archive of the Perm Territory (GAPK). The work was also assisted by materials from the National Archives and Records Administration of the United States (NARS). At the same time, the article involved rare, until recently unused sources taken from the Rami Library (Istanbul) and materials from the Ottoman Archive. This study shows how the policy of long-distance sea voyages was formed and reveals the interaction of the Russian-American Company and the Naval Ministry. The Naval Ministry managed to prove that the Russian Navy was capable of making long voyages. All expeditions were part of the general process of developing the fleet. The round-the-world Russian sea expeditions of the first quarter of the 19th century became the most important part of the general development of the state's naval forces. Russia declared itself as one of the few world powers capable of sending its ships on long ocean voyages. Russia quickly won a leading place in the world in terms of geographical discoveries. No country in the world made so many voyages and along such long routes in the first quarter of the 18th century. From the beginning of the 19th century to 1820, at least seven round-the-world voyages were conducted. The expeditions became an outstanding achievement of Russian science, the school of navigation, and the entire Russian society. Sea expeditions played a significant role in shaping the ideology of Russian foreign policy, creating centers of political influence, and activating Russia's geopolitical activities.

Keywords: round-the-world expeditions, Russian America, Alaska, Russian-American Company, financial and economic activities, colonies of the Russian Empire

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 25-18-00171 At Demidov Yaroslavl State University.

For citation: Petrov, A.Yu., Ierusalimskiy, Yu.Yu. (2025) The role of the Russian Navy in the Preparation and Implementation of Round-the-World Expeditions in the First Quarter of the 19th Century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 97. pp. 86–95. doi: 10.17223/19988613/97/11

Введение

Военно-морской флот России на протяжении столетий обеспечивал и ныне обеспечивает важнейшую часть обороноспособности нашего Отечества. Одной из многогранных составляющих его деятельности были подготовка и осуществление кругосветных экспедиций. Эти экспедиции стали выдающимся достижением отечественной науки, школы мореплавания и в целом всего российского общества. Изучение истории отечественного Военно-морского флота и его роли в кругосветных экспедициях первой четверти XIX столетия актуально в свете решаемых сегодня страной задач по укреплению ее авторитета в мире, усилению морского могущества и продвижению традиционных ценностей российского государства-цивилизации.

В названии нашей статьи отмечается Военно-морской флот России, между тем управление морскими силами претерпело изменения в течение изучаемого периода. Во времена реформ государственного управления молодого императора Александра I в 1802 г. Адмиралтейств-коллегия, как и все другие коллегии, было преобразовано. В указанный промежуток времени в числе первых министерств появилось и Министерство морских сил. В его структуру входили военная по флоту канцелярия (создана в 1802 г.) и департамент министра морских сил (организован в 1803 г.). В 1815 г. Министерство морских сил было переименовано в Морское министерство. В 1821 г. в его составе было сформировано Управление начальника штаба по морской части. Вышеупомянутые структурные единицы министерства сыграли большую роль в повышении боеготовности флота и решении задач, стоящих перед ним.

Морское министерство управляло Российским императорским флотом, в который входили Балтийский и Черноморский флоты, Беломорская, Каспийская и Охотская флотилии. Военно-морской флот Российской империи выполнял важнейшие задачи по укреплению обороноспособности страны, повышению ее геополитического престижа. Важная роль в этом отводилась кругосветным экспедициям.

Экспедиции вокруг света представляют собой путешествия, в ходе которых пересекаются все земные меридианы или параллели. Маршрутные схемы кругосветок выстраивались таким образом, что в разные временные интервалы и в многообразной циклической последовательности мореплаватели пересекали все океаны Земли. Основоположником и первопроходцем в деле совершения кругосветных плаваний следует считать Ф. Магеллана. Этот мореплаватель был пионером, совершившим в 1519–1522 гг. самое первое из известных путешествий вокруг света. Целью экспедиции Магеллана была разведка новых земель, торговля с которыми могла принести значительную прибыль

испанской короне. Следующей эффективной площадкой для реализации торгово-коммерческих интересов европейских королевских домов и оттого представляющей несомненный интерес для мореплавателей страной была Индия.

Россия вступила на самый сложный путь отправления кругосветных плаваний, казалось бы, позже других держав, и морские офицеры вынуждены были руководствоваться картами и лоциями, получаемыми по разным каналам из Западной Европы, прежде всего из Англии и Испании, а также Османской империи. Россия в первой четверти XIX в. активно укрепляла позиции военно-морской империи и успешно реализовала программу по геополитическому, научному и культурному освоению морских путей. Имперские амбиции Александра I учитывали географическое положение страны, составлявшей единый евразийский комплекс, окруженный Мировым океаном.

Выйдя на мировую арену снаряжения и отправления экспедиций вокруг света, Россия сосредоточила свои интересы на Аляске. Основным спонсором экспедиционной деятельности выступала Российско-американская компания (РАК). Осознание этой особенности вкупе с оценкой финансово-хозяйственной деятельности РАК в России и за рубежом необходимо для понимания складывания «русского глобуса» и изучения русского наследия за рубежом. Введенное нами в настоящее время в научный дискурс понятие Русской Америки в своем широком значении представляет заморские колонии в тихоокеанском регионе как Новый Свет, своего рода аванпост первопроходцев. Термин «Америка» не только использовался в названии континента, но и в целом маркировал новые материки и земли. Кронштадт стал отправной точкой отечественных кругосветных плаваний: с начала и до середины XIX в. из него отправилось более 50 экспедиций. Все это определило фундаментальные модификации российского флота, оказало влияние на формирование целого ряда научных направлений и в итоге стало залогом великих географических открытий. Таким образом, термин «Русская Америка» в широком смысле обозначает государства и регионы, в которых уцелело это наследие, во многом благодаря российским первопроходцам – участникам кругосветных плаваний [1. С. 1090].

Анализ литературы и методология

История подготовки и реализации военно-морских кругосветных экспедиций привлекла внимание целого ряда отечественных и зарубежных исследователей. Русские кругосветные экспедиции заинтересовали исследователей уже в середине XIX в. Так, П.А. Тихменев и Н.А. Ивашенцев в своих известных трудах, опубликованных во второй половине XIX в., подробно про-

анализировали кругосветные путешествия, совершенные российским флотом, и деятельность РАК [2–4].

В наших работах мы основываемся на традициях исторической школы Н.Н. Болховитинова [5]. Основоположник данной школы высоко оценивал роль Министерства иностранных дел Российской империи и руководства Военно-морского флота в создании и воплощении в жизнь глобальной концепции кругосветных путешествий. В концепции большое значение придавалось демонстрации высокоэффективной деятельности отечественного флота в освоении мирового океана, в частности на севере Азиатско-Тихоокеанского региона. Так, Н.Н. Болховитинов в работах середины XX столетия, в частности в знаменитой монографии «Доктрина Монро: происхождение и характер» [6] и фундаментальной статье «Доктрина Монро: происхождение, характер и эволюция» [7], вызвавших большой интерес в среде советской и иностранной научной общности, подчеркнул неразрывную корреляцию отечественных кругосветных экспедиций с освоением Аляски и сопредельных территорий. Вышеупомянутую монографию Н.Н. Болховитинова высоко оценивал известный американский исследователь, по мнению ряда историков, лучший в мире эксперт по доктрине Монро Д. Перкинс. В то же время он указал на недостаточную изученность Н.Н. Болховитиновым экспансионистских тенденций доктрины Монро [8].

С самого начала своего формирования научная школа Н.Н. Болховитинова тщательно рассматривала функционирование Морского министерства Российской империи и изучала вклад отдельных его деятелей в развитие военно-морского флота [9. С. 550].

После смерти Н.Н. Болховитинова в 2008 г. эти традиции были продолжены его учениками и последователями. Они основаны на максимально полном использовании всего комплекса отечественных и иностранных исторических источников, активном применении междисциплинарного подхода (методов исторического и экономического анализа) и широком привлечении материалов полевых исследований [1].

Наше исследование впервые в исторической литературе рассматривает значение Военно-морского флота России и Министерства морских сил / Морского министерства в организации и проведении кругосветных путешествий в первой четверти XIX в. Предшественники, изучавшие близкую к указанной теме проблематику в 1950–2010-х гг., основывались на формационной теории, теории модернизации, общих принципах историзма, научности и объективности (см. труды А.Н. Ермалова, И.В. Савельева, Дж. Гэлбрэйта (Великобритания), Дж. Гибсона (Канада), И. Виньковецкого (Канада), сборник статей XX Крашенинниковских чтений «Ветер веков в парусах России», посвященный 200-летию Первой кругосветной экспедиции (1803–1806) и др. [10–15]). Эти работы заложили серьезный фундамент в изучении темы, привлекли большой фактический материал, но вместе с тем они не ставили перед собой задачу специально проанализировать роль Военно-морских сил России в организации и проведении кругосветных плаваний в первой четверти XIX столетия. В историографии отсутствуют обобщающие работы по

отечественным морским экспедициям данного периода. В будущем представляется перспективным применить цивилизационный подход в изучении значения Военно-морского флота России в подготовке и осуществлении кругосветных экспедиций в первой четверти XIX в. Цивилизационный подход может быть применен в междисциплинарном ключе, опирающемся на методы истории и лингвистики.

Для нас постановка проблемы заключается в том, чтобы показать, как формировалась политика дальних морских плаваний, и раскрыть взаимодействие РАК и Морского министерства. Через скупые строчки делопроизводственных документов, судовых журналов явно проступает духовное и героическое содержание кругосветных экспедиций, становление России как великой морской державы. Российские кругосветки, осуществленные при решающей роли военно-морского флота, сыграли важную роль в увеличении международного авторитета империи.

Для раскрытия темы чрезвычайно важны исторические источники, хранящиеся в отечественных архивах, прежде всего федеральных, таких как Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ), Российский государственный исторический архив (РГИА), а также в старейшем и единственном в стране специальном географическом архиве – Архиве Русского географического общества (АРГО) и в Государственном архиве Пермского края (ГАПК). Помощь в работе оказали и материалы Национального управления архивов и документации США (NARS). Нами привлекаются и редкие, до недавнего времени не используемые источники, почерпнутые из Библиотеки «Рами» (Стамбул), где содержатся уникальные картографические материалы по кругосветным экспедициям. Также в этом контексте интересны материалы Османского архива. В частности, в Османском архиве находится так называемый «Мюхимме дефтерлери» (Реестр важных дел), представляющий собой тетради, содержащие отпуски приказов Августейшего Дивана (высшего после султана органа власти Османской империи XV–XVIII вв.). Нами использовались материалы и других архивов, показывающих борьбу организации кругосветных экспедиций. Особенно хотелось бы отметить значение для нас РГАВМФ, где имеются фонды интересующих нас деятелей. Сохранившиеся документы – рапорты, отчеты, инструкции, наставления, судовые журналы и другие документы – представляют собой бесценный источник по изучению кругосветных экспедиций.

Имеющаяся обширная исследовательская литература и обширный комплекс неопубликованных источников позволяют раскрыть заявленную тему.

Русские кругосветные экспедиции первой четверти XIX в.

Стоит отметить, что в России имелись давние традиции организации и совершения длительных морских путешествий. Так, Семен Дежнев и его сподвижники еще в середине XVII столетия успешно совершили длительную морскую экспедицию, пройдя между Чу-

коткой и Аляской. Спустя 80 лет Витус Беринг вновь открыл пролив между Евразией и Америкой и доказал способность российского флота совершать навигацию в экстремальных условиях [16].

Все это привело к тому, что в конце XVIII в. назрели все условия, чтобы осуществить первую в истории России кругосветную экспедицию. Долго и тщательно выбирался для нее капитан. Выбор пал на капитана Г.И. Муловского [13]. Стоимость этой экспедиции, несмотря на то в ней было задействовано лишь одно судно, достигала астрономической величины. 22 декабря 1786 г. Екатерина II издала указ о снаряжении первой русской кругосветной экспедиции под командованием капитана Г. И. Муловского «по случаю покушения со стороны аглинских торговых промышленников на производство торгу и промыслов звериных на Восточном море» и для сохранения «права нашего на земли, российскими мореплавателями открытый» [17. Ч. 2. Л. 258].

17 апреля 1787 г. последовало «наставление Адмиралтейств-коллегии начальнику первой кругосветной экспедиции капитану 1-го ранга Г.И. Муловскому о ее задачах, ее императорского величества наставление из Государственной адмиралтейской коллегии г-ну флота капитану 1-го ранга Григорию Муловскому, начальствующему над эскадрою, назначенною чрез Индийское море в Восточный океан, для плавания между Камчаткою, Япониею и западными американскими берегами» [18. Л. 286–320].

В ходе плавания Григорию Ивановичу Муловскому не запрещалось заниматься торговлей. Он получил приказ развивать русский пушной промысел на Аляске и одновременно не допускать торговли местных жителей с зарубежными купцами, прежде всего с подданными британской короны (подробнее о колониальной политике Британии в XVIII в. см.: [19]). Экспедиция была отменена практически накануне ее выхода из-за осложнившейся международной обстановки [20, 21]. В РГАВМФ имеется объемное дело, в котором можно найти все материалы, связанные с подготовкой данного плавания [18].

При Павле I в России стали готовиться к новому кругосветному плаванию. В 1799 г. Указом Павла Петровича было утверждено образование РАК. Этой монопольной акционерной компании были даны обширные права и привилегии. В 1801 г. РАК заявила о необходимости осуществить кругосветную экспедицию. На контрасте с предполагавшимся вояжем Г.И. Муловского при планировании и подготовке нового путешествия был задействован купеческий капитал. Записки И.Ф. Крузенштерна, которые получил вице-президент Адмиралтейств-коллегии Н.С. Мордвинов, дали дополнительный стимул в подготовке к плаванию. Он поручил Г.А. Сарычеву разработать план экспедиции, а И.Ф. Крузенштерна предполагалось назначить командиром одного из судов. Адмирал Н.С. Мордвинов, ставший первым морским министром Российской империи, продолжил поддержку идеи кругосветки и посоветовал приобрести для плавания два корабля, чтобы в случае необходимости они помогали друг другу.

Руководителем похода был утвержден Н.П. Резанов. Ему также поручалось установить дипломатические и торговые отношения с практически полностью тогда закрытой для иностранцев Японией. Важной задачей, кроме того, являлось решение проблемы снабжения Русской Америки с помощью дальних морских экспедиций [22]. В готовящемся походе И.Ф. Крузенштерн был назначен командиром судна «Надежда», капитан-лейтенант Ю.Ф. Лисянский – «Невы». Подробная информация о взаимодействии И.Ф. Крузенштерна с Морским министерством и сложных отношениях с Н.П. Резановым отложилась в материалах РГАВМФ [23].

Недолгая мирная передышка в Европе в начале XIX столетия позволила осуществить первую русскую кругосветную экспедицию с целью укрепления позиций империи в мировом океане. К походу готовились тщательно, так как «Надежду» и «Неву» ждали южные и северные широты, сложные метеорологические условия. Требовалось умение пополнять припасы, заниматься ремонтом судов и решать многие другие вопросы, доселе неизвестные военно-морским офицерам. Участие в подготовке к плаванию принял новый морской министр П.В. Чичагов.

Суда экспедиции шли под флагом РАК и под Андреевским флагом. Это были военные фрегаты, купленные Россией в Англии. Для дальних морских вояжей в Российской империи существовали верфи в Ревеле (ныне Таллин) и Або (Турку). Именно в Або было в 1815 г. построено для следующей кругосветной экспедиции судно «Рюрик». И.Ф. Крузенштерн составил для экспедиции на «Рюрике» инструкции по морской части и назначил руководителем лейтенанта О. Коцебу. Крузенштерн его знал юношей-гардемаринами на «Надежде». Особенностью кругосветного похода О. Коцебу стало то, что задачи экспедиции были исключительно научные, а финансирование целиком взял на себя граф Н.П. Румянцев. Команда «Рюрика» отлично проявила себя в кругосветном плавании, сумела превозмогать крутые штормы, особенно вблизи Берингова пролива [24. Л. 12 об.–20].

С 1814 г. в Главном правлении РАК предполагалось осуществлять российские кругосветные экспедиции ежегодно. Об этом писали директор РАК в Филадельфию А.А. Дашкову: «... каждый год посылать кругом света по одной шлюпе, но война исполнить то препятствовала, то тогда и американские шныри пресекут торги свои с дикими порохом и орудиями» [25. С. 667].

С начала XIX в. до 1820 г. состоялось по крайней мере семь кругосветных плаваний. Это вышеупомянутые походы под руководством Н.П. Резанова на кораблях «Нева» и «Надежда» (1803–1806), путешествие В.М. Головнина на судне «Диана» (1807–1809), который в ходе плавания пробыл более года в японском плену, плавание М.П. Лазарева на судне «Суворов» (1813–1816), исследовавшего и открывшего новые острова, названные им честь А.В. Суворова; вышеупомянутая экспедиция О.Е. Коцебу на бриге «Рюрик» (1815–1818), достигшего Гавайских островов; вояж Л.А. Гагемейстера на судне «Кутузов» (1816–1819), сменившего Баранова на посту главного правителя РАК; походы З.И. Понафидина на судне «Суворов»

(1816–1818), открывшего «остров Трех Холмов» и В.М. Головнина на шлюпе «Камчатка» (1817–1819),

Во время кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» Василию Головнину удалось сделать следующие открытия и исследования: уточнить широту острова Медный и соотнести координаты острова Чирикова с Укамоком; добавить в Чиниатском заливе подводные камни и мели, которых не оказалось на имевшейся в распоряжении капитана карте Юрия Лисянского. При этом Головнин отметил, что некоторые из подводных камней и мелей встречались в более ранних версиях географических карт. Им были описаны острова Атту, Тихниняк (из Шумагинской группы), Укамок (остров Чирикова), Ситкинак (близ острова Кадьяк) и др. В.М. Головин провел гидрографическую опись Чиниатского залива и составил его подробную карту. Он посетил Калифорнию и составил географическое описание региона, показав его природные условия и богатые ресурсы. На Марианских островах Головин определил правильное положение главного острова Гуахам (Гуам) и составил планы лучших гаваней на острове Айры [26]. В ходе кругосветного плавания на «Камчатке» художник, выходец из крепостного сословия М. Тиханов, находившийся на шлюпе, сделал 43, по другим сведениям, 44 рисунка, на которых изображены местные жители (тщательно выписаны одежда, украшения, оружие), пейзажи [27. С. 220]. Благодаря творчеству М. Тиханова историки получили прекрасные изобразительные источники, в частности единственный прижизненный портрет с натуры одного из руководителей РАК, первого Главного правителя русских поселений в Северной Америке А.А. Баранова.

Российско-американская компания финансировала эти экспедиции, а все вопросы, связанные с морским делом, рассматривались Министерством морских сил, а с 1815 г. – Морским министерством. РАК по согласованию с Морским министерством обыкновенно предлагала отправить кругосветную экспедицию. Это решение утверждалось на самом высоком уровне – как правило, самим императором, который присваивал имена судам исходя из тех предложений, которые ему направляло Морское министерство. После этого начиналась проработка маршрута. На завершающем этапе готовились капитанам судов подробнейшие инструкции от Морского министерства, МИДа и Главного правления РАК (ГП РАК).

Состоявшиеся вояжи, несмотря на сложности, принесли успех России и способствовали росту престижа морской службы в глазах российского общества. Остановимся на деятельности О.Е. Коцебу. Ему удалось открыть залив за Беринговым проливом, но в то же время мнение о нем в руководстве РАК было неоднозначным из-за его позиции по Гавайским островам [28. Л. 1–4]. Он принимал участие в первом кругосветном плавании под руководством Резанова, а в 1815–1818 гг. руководил экспедицией, открывшей острова в архипелаге Туамоту. Эти открытия были продолжены во время третьей экспедиции под его руководством. О.Е. Коцебу завершил кругосветные плавания капитаном 2-го ранга. Дальнейшая служба в Морском министерстве привела к тому, что он стал капитаном 1-го ранга.

Все отмеченные плавания осуществлялись в тесном взаимодействии с местными властями в лице А.А. Баранова, который отправлял подробные рекомендации, как, по его мнению, должны проходить эти плавания. В отчетах А.А. Баранова содержалась важная информация о том, в чем нуждаются колонисты. О его отчетных материалах выборочно докладывалось Александру I, что показывает важность данного вида источников. Обычно для императора готовились красочные документы с указанием того, какие были исследованы острова, сделаны открытия и как проходило то или иное плавание. Так, Александра I интересовали сведения по Курильской гряде и Сахалину [29]. На картах появились российские имена, сохранившиеся до наших дней [30]. Все вышеизложенное показывает, что для России эти плавания имели огромное внутри- и внешнеполитическое значение.

Наивысшим достижением русских кругосветных экспедиций в изучаемый период явилось открытие в 1820 г. Антарктиды. Это случилось во время плавания М.П. Лазарева и Ф.Ф. Беллинсгаузена [4, 31, 32]. Российский флот доказал, что способен решать крайне важные задачи. Возникла идея, что Россия может использовать военные корабли для защиты своих владений от возможных посягательств со стороны Англии, Испании и Франции. Для противодействия незаконной торговле со стороны иностранных держав предполагалось отправлять ежегодно по два российских военных судна [33. С. 318]. Экспедиция Лазарева не просто открыла Антарктиду, что само по себе было выдающимся достижением, она поколебала могущество и авторитет Англии. Уверенность Дж. Кука о невозможности плавания в самых южных широтах и отсутствии там материка долгое время закрывала такую возможность. Лишь Россия смогла это сделать [4. С. 49–50].

Хотя подготовка, снаряжение экспедиций существенным бременем ложились на акционеров РАК, компания решила и далее содействовать их отправлению [34. Л. 2–4]. Документооборот между ГП РАК и различными структурами Морского министерства рос каждый год. Обсуждались как текущие дела, так и долгосрочные планы. Серьезный акцент делался на том, чтобы эти экспедиции поднимали престиж РАК, с одной стороны, но и способствовали распространению знания о морских силах России – с другой. Однако мнение о тесном взаимодействии компании с Морским ведомством встречало и сопротивление, причем самое неожиданное. Так, В.М. Головнин, дважды отправлявшийся в кругосветные экспедиции за счет РАК и имевший подробные инструкции от Адмиралтейств-коллегии, в результате оставил весьма критические записки о компании и Русской Америке, которые повлияли на престиж Морского министерства [35. Л. 61]. Встречались и те, кто предлагал существенно сократить затраты на кругосветные экспедиции, а если потребуется, то использовать данные Великобритании и других стран, которые имели колонии в разных частях света. Заказывать же нужные для Аляски товары можно было бы, по мнению критиков, в Бостоне и на западе Северной Америки, а также привлекать к этому Компанию Гудзонова Залива [36]. Тревожные сигналы

поступали из Аляски. Так, М.И. Муравьев, будучи главным правителем колоний, встревоженно информировал свое начальство в Санкт-Петербурге о том, что важно предпринять эффективные меры для сохранения припасов, предназначавшихся для Русской Америки, так как часть из них оказывается непригодной к употреблению, достигнув пункта назначения [37; 38. С. 65–67].

Влияние Морского министерства на русские колонии в Америке значительно усиливается к 1817 г., когда окончательно принимается решение о том, что на смену купцу Баранову, который стоял во главе русских колоний с 1790 г., должны прийти кадровые морские офицеры. При этом ГП РАК удалось договориться таким образом, что срок службы в колониях морским офицерам засчитывался как срок на кораблях ВМФ в других регионах. Это изменение повлияло на весь оставшийся период истории Русской Америки. Яновский и Гагемейстер, ставшие вместо Баранова главными правителями, не имели коммерческой жилки, но были прекрасными моряками. Ими были инициированы исследования береговой линии русских колоний. Кроме того, во время кругосветного плавания они шли как под Андреевским флагом, так под коммерческим флагом РАК. Первые морские офицеры относились к своим обязанностям как к вынужденной нагрузке, имея в виду престиж морской службы, за которую они получали великолепное жалование, доходившее до 10 тыс. рублей в год. Кроме того, РАК, как правило, выплачивала двойное жалование экипажам судов, отправлявшимся из Охотска, а офицерскому составу доплачивало в зависимости от получения прибыли, и в удачные годы заработок главных правителей составлял до 100 тыс. рублей – фактически целое состояние по деньгам того времени [39. Л. 14–15].

В 1820–1821 гг., следуя рекомендациям Морского министерства и донесениям из колоний, в ГП РАК приняли решение ограничить торговлю с иностранцами в колониях, фактически проводить политику изоляционизма, наподобие Японии и Китая. Однако такое решение вскоре было признано ошибочным. В 1822 г. директор РАК И.В. Прокофьев отметил, что продолжение политики изоляционизма приведет к существенным финансовым затруднениям, и необходимо разрешить таковую торговлю. Кроме этого, возмущались представители Англии и США, которые настаивали на заключении соглашений. В 1824–1825 гг. удалось заключить конвенции с США и Великобританией. При их подготовке принимали участие картографический департамент Морского министерства и чиновники МИДа.

С 1823 г., после общего собрания акционеров, состав контролирующих РАК государственных органов расширили. Кроме того, акционерами стали морские офицеры – участники кругосветных экспедиций. С.И. Яновский – морской офицер, после кончины своей жены – аборигенки из Аляски – принял монашеский постриг: на него повлияло общение с убогим Германом.

К концу первой четверти XIX в. начинает меняться понимание кругосветных экспедиций. Их в Морском министерстве стали рассматривать больше с точки

зрения возможностей достижения Россией своих геополитических целей и лишь затем с позиции доставки припасов в Русскую Америку [33. С. 261]. Для этого, по мнению служащих ВМФ, необходимо привлекать иностранных корабельщиков. В это же время поступают заманчивые предложения от английских купцов, которые предлагали доставлять нужный для Аляски груз за приемлемую сумму. Это выглядело дешевле, чем доставка из Охотска [40]. Главный бухгалтер ГП РАК П.В. Боковиков считал, что корабль «Елена» не следовало нагружать товарами для колоний, так как для этих целей могли быть привлечены англичане. Стоимость кораблей «Елена», «Бородино» и «Кутузов» выходила почти 500 тыс. рублей, хотя они уже ходили в море и не были новыми.

В 1825–1827 гг. Морское министерство рекомендовало ГП РАК при расчете стоимости кругосветных экспедиций закладывать еще и политический фактор, т.е. иметь в виду заход судов в те порты и страны, которые важны для развития международных отношений России. Однако удлинение вояжей могло привести к тому, что товары и припасы будут доходить до колоний в испорченном виде. Поэтому морской офицер и главный правитель русских колоний на Аляске П.Е. Чистяков докладывал в Санкт-Петербург, в ГП РАК, о необходимости развивать собственную торговлю и не надеяться на морские экспедиции [41. Л. 13 об.–14].

Назрела необходимость составить список тех товаров, которые могут доставляться кругом света, и тех, которые можно приобретать на месте и у прибывающих судов из Бостона. Таковая ведомость была подготовлена в 1832 г. Ф.П. Врангелем, о чем он вскоре сообщил директорам РАК [42. Л. 114–119 об.].

Обучались морскому делу в России долго и тщательно. Все офицеры, особенно капитаны кораблей, великолепно разбирались в оснастке судов и парусном деле, могли ходить почти в безветрие и в жесточайшие штормы. Офицеры проявляли исключительные качества выживания: например, когда Коцебу оказался в открытом океане во время жесточайшего шторма, он ухватился за канат и смог взобраться на судно.

В ходе экспедиций проверялись навигационные приборы и хронометры, ход которых регулярно корректировали путем тщательных вычислений на берегу. Точно измерялись все географические объекты. Участники плаваний были великолепными картографами. Им удавалось наносить береговую линию даже в шторм, при этом современные спутниковые снимки почти полностью повторяют сделанное ими. Также устанавливались связи с колониальными властями; например, О.Е. Коцебу на судне «Рюрик» впервые посетил Чили, где впервые увидели русских морских офицеров.

Выводы

Таким образом, изучение большого количества исторических материалов показывает, что, невзирая на существенные издержки, кругосветные плавания с участием морских офицеров под Андреевским флагом систематически снаряжались в первые двадцать пять лет XIX столетия. Представителям Военно-морского фло-

та Российской империи приходилось преодолевать сопротивление со стороны отдельных министерств. Однако Морскому министерству удалось доказать, что Военно-морской флот России способен совершать дальние вояжи. Все экспедиции были частью общего процесса по развитию флота.

Кругосветные русские морские экспедиции первой четверти XIX в. стали важнейшей частью общего развития Военно-морских сил государства. Россия заявляет о себе как одна из немногих мировых держав, способная отправлять свои суда в дальние океанские плавания. Россия быстро завоевывает ведущее место в мире по совершаемым географическим открытиям. Ни одна страна в мире не совершала за первую четверть XVIII в. столько плаваний и такими протяженными маршрутами. В основном кругосветные плавания имели своей целью Аляску, но были и исключения – это стремление совершить географические открытия, – такой была экспедиция Лазарева и Беллинсгаузена, отрывшая Антарктиду.

Присутствие морских офицеров в колониях на Аляске способствовало укреплению российской идентичности. Действительно, историческая память и традиции имеют значение для формирования и поддержания локальной идентичности, часто являясь основным элементом самоопределения местного сообщества [43. С. 187]. Плавания, совершаемые «кругом света», повысили международный авторитет Российской империи, что оказало значительное влияние на ее стратегические возможности и содействовало решению задач в Европе.

Русские морские офицеры, посещая зарубежные страны, смогли зарекомендовать себя самым лучшим образом в глазах разных слоев колониальных сооб-

ществ. Появление современных военных многопушечных кораблей отечественного Военно-морского флота в колониальных портах европейских государств продемонстрировало силу России как морской державы. Этот факт способствовал установлению основ для взаимодействия между государствами. В такие страны уже после провозглашения ими независимости отправлялись российские послы, включая государства, ныне входящие в объединение БРИКС. Это особенно актуально в свете современных исследований проблем трансрегиональной интеграции [44. С. 10].

Анализ факторов, связанных с подготовкой, проведением и результатами морских экспедиций, помогает глубже осознать наследие России в глобальном контексте, а также создает основу для формирования и развития новых научных направлений в смежных областях и дисциплинах. К примеру, в области филологии можно разрабатывать карту языковых отношений россиян с коренными народами, обозначая виды взаимодействия с учетом условий и результатов, в религиоведении – рассматривать все аспекты миссионерской и просветительской деятельности Русской Православной Церкви.

Таким образом, морские экспедиции сыграли значительную роль в формировании идеологии российской внешней политики, создании центров политического влияния, активизации геополитической деятельности России. Экспедиции рассматривались империей с позиции институционально-структурного характера, как инструмент военно-морской политики, основанной на взаимодействии геополитических, экономических, научных и культурно-языковых факторов. И роль в этом Военно-морского флота России невозможно переоценить.

Список источников

- Петров А.Ю., Климент (Капалин), митр., Малахов М.Г., Ермолаев А.Н., Савельев И.В. История и наследие Русской Америки // Вестник Российской академии наук. 2011. № 12. С. 1090–1099.
- Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. СПб.: тип. Э. Веймара, 1861. Ч. 1. 464 с.
- Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. СПб.: тип. Э. Веймара, 1863. Ч. 2. 780 с.
- Ивашинов Н.А. Русские кругосветные путешествия с 1803 по 1849 год. СПб.: тип. Мор. м-ва, 1872. 245 с.
- Иерусалимский Ю.Ю., Давыдов В.В., Коскина М.М. Актуальные проблемы изучения Русской Америки в современной отечественной исторической литературе // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 66. С. 130–142.
- Болховитинов Н.Н. Доктрина Монро. М.: Междунар. отношения, 1959. 336 с.
- Болховитинов Н.Н. Доктрина Монро: происхождение, характер и эволюция // Американский экспансионизм: новое время / отв. ред. Г.Н. Севастьянов. М.: Наука, 1985. С. 49–65
- Perkins D. Review Note // The American Historical Review. 1967. Vol. 73 (1). P. 85–87.
- Ведущие научные школы России: справочник. М.: Янус-К, 1998. Вып. 1. 663 с.
- Ермолаев А.Н. Российско-американская компания в Сибири и на Дальнем Востоке (1799–1871 гг.). Кемерово: ИНТ, 2013. 618 с.
- Савельев И.В. Особенности правового регулирования судоходства по северному морскому пути // Национальные и региональные особенности безопасности: вызовы и пути решения: сб. материалов V Всерос. конф. с междунар. участием / сост. И.А. Сивоброва. Архангельск: Типография А4, 2021. С. 394–400.
- Galbraith J. The Hudson's Bay company as an imperial factor, 1821–1869. Toronto: University of Toronto Press, 1957. 500 p.
- Gibson J. The abortive first Russian circumnavigation: Captain Mulovsky's 1787 Expedition to the North Pacific // Terrae Incognitae. 1999. Vol. 31 (1). P. 49–60.
- Виньковецкий И. Русская Америка: заокеанская колония континентальной империи? 1804–1867. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 317 с.
- Ветер веков в парусах России: материалы XX Крашенинниковских чтений / сост. Г.П. Яроцкий. Петропавловск-Камчатский: Камчат. обл. науч. б-ка им. С.П. Крашенинникова, 2003. 160 с.
- Русские экспедиции по изучению Северной части Тихого океана в первой половине XVIII в.: сб. док. / сост. Т.С. Федорова, Л.В. Глазунова, Г.Н. Федорова и др. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1984. 320 с.
- Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 172. Оп. 1. Д. 408.
- РГАВМФ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 367.
- Соколов А.Б. «Правь, Британия, морями»? Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. М.: Алетей, 2019. 296 с.

20. Соколов А. Приготовление кругосветной экспедиции 1787 г. под начальством Муловского // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. 1848. Ч. VI. С. 142–191.
21. Соколов А. Муловский // Морской сборник. 1853. № 5. С. 358–361.
22. Ли Сюань. Первое русское кругосветное путешествие и колонизация Русской Америки (1803–1806) // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 3. С. 175–184.
23. РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 1914.
24. Из выписки из журнала командира брига «Рюрик» лейтенанта О.Е. Коцебу о плавании в Беринговом проливе, 17 июля – 1 октября 1816 г. // РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2531.
25. ГП РАК А.Я. Дашкову, 16 [28] октября 1814 г. // Россия и США: становление отношений, 1765–1815 / сост. Н.Н. Башкина, Н.Н. Болховитинов, Дж. Браун и др. М.: Наука, 1980. С. 665–667.
26. Копелев Д.Н. «Все завоевания для России уже вполне совершились»: русские кругосветные плавания в динамике имперского строительства (первая половина XIX века) // Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие: сб. науч. ст. по материалам XI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2023. С. 444–466.
27. Федоров-Давыдов А.А. Русский пейзаж XVIII – начала XIX в. М.: Искусство, 1953. 581с.
28. РГАВМФ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 188.
29. Чепурный К.В. О пребывании экспедиции И.Ф. Крузенштерна у берегов Сахалина и Курильских островов и значениях координат географических объектов, приведенных в его книге (к 220-летию начала экспедиции) // Вестник Сахалинского музея. 2023. № 2. С. 68–92.
30. Ельчанинов А.И. Русские географические названия на карте Аляски и Алеутских островов как объект культурного нематериального наследия // Журнал Института Наследия. 2021. № 2 (25). С. 1–15.
31. Добролюбов С.А. Российские экспедиции XIX века в Южном океане и их научное значение // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. 2020. № 3-4 (107-108). С. 90–98.
32. Barratt G. Russia and the South Pacific, 1696–1840. Vancouver: The University of British Columbia Press, 1988. 302 p.
33. История Русской Америки (1732–1867): в 3 т. / ред. Н.Н. Болховитинова. М.: Междунар. отношения, 1999. Т. 3. 558 с.
34. ГП РАК – Департамент мануфактур торговли, 11 мая 1828 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 18. Оп. 5. Д. 1286.
35. Из инструкции Адмиралтейств-коллегии командиру шлюпа «Диана» 1 лейтенанту В.М. Головинину на время плавания из Кронштадта в Охотск 16 мая 1807 г. // РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 909.
36. Dmytryshyn V. N.P. Rezanov's inspection tour of Russian colonies in North Pacific and his visit to San Francisco, March 25 – May 10, 1806 // Русская Америка: материалы междунар. конф. «К 200-летию образования Рос.-амер. компании, 1799–1999», 6–10 сентября 1999 г. / отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М., 1999. С. 45–69.
37. М.И. Муравьев – ГП РАК, 17 января 1822 г. // The National Archives at College Park, Records of the Russian-American Company (NARS. RRAC). R. 27. P. 308–311.
38. Окунь С.Б. Российско-американская компания. М.–Л.: Соцэкгиз, 1939. 260 с.
39. Доклад П.В. Чичагова Александру I о подготовке шлюпа «Диана» к кругосветному плаванию 22 мая 1807 г. // РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 100.
40. Исторический очерк деятельности Российско-американской компании, подготовленный в 1841 г. // Архив Русского Географического общества (АРГО). Разр. 99. Оп. 1. Д. 82.
41. Донесение П.Е. Чистякова в Главное правление РАК о прибытии в Ново-Архангельск шлюпов «Моллер» и «Сенявин», дружелюбном отношении моряков к аборигенам, важности пребывания в колониях военных судов // РГАВМФ. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 31.
42. Донесение Ф.П. Врангеля в Главное правление РАК о необходимости обеспечения российско-американских колоний товарами и припасами в целях предотвращения сбыта туземцами пушнины Компании Гудзонова залива // РГАВМФ. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 34.
43. Черных А.В. Традиционная культура русских в пространстве и времени: опыт сравнительного сопоставления исходной и переселенческой традиций (идентичность, историческая память и этнокультурные границы) // Этнография / Etnografia. 2023. № 1 (19). С. 183–202.
44. Пивовар Е.И. Межгосударственное объединение БРИКС. Страницы истории и современность // Вестник РГГУ. Сер. Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2024. № 1. С. 10–30.

References

1. Petrov, A.Yu., Kliment (Kapalin), mitr., Malakhov, M.G., Ermolaev, A.N. & Saveliev, I.V. (2011) Istoriya i nasledie Russkoy Ameriki [The History and Legacy of Russian America]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. 12. pp. 1090–1099.
2. Tikhmenev, P.A. (1861) *Istoricheskoe obozrenie obrazovaniya Rossiysko-amerikanskoy kompanii i deystviy ee do nastoyashchego vremeni* [A Historical Review of the Formation of the Russian-American Company and Its Actions up to the Present Time]. Vol. 1. St. Petersburg: E. Veymar.
3. Tikhmenev, P.A. (1863) *Istoricheskoe obozrenie obrazovaniya Rossiysko-amerikanskoy kompanii i deystviy ee do nastoyashchego vremeni* [A Historical Review of the Formation of the Russian-American Company and Its Actions up to the Present Time]. Vol. 2. St. Petersburg: E. Veymar..
4. Ivashintsov, N.A. (1872) *Russkie krugosvetnye puteshestviya s 1803 po 1849 god* [Russian Voyages Around the World from 1803 to 1849]. St. Petersburg: tip. Mor. m-va.
5. Ierusalimskiy, Yu.Yu., Davydov, V.V. & Koskina, M.M. (2020) Current Issues in the Study of Russian America in Modern Russian Historical Literature. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 66. pp. 130–142. (In Russian).
6. Bolkhovitinov, N.N. (1959) *Doktrina Monro* [The Monroe Doctrine]. Moscow: Mezhdunar. Otnosheniya.
7. Bolkhovitinov, N.N. (1985) *Doktrina Monro: proiskhozhdenie, kharakter i evolyutsiya* [The Monroe Doctrine: Origin, Character, and Evolution]. In: Sevastyanov, G.N. (ed.) *Amerikanskiy ekspansionizm: novoe vremya* [American Expansionism: Modern Times]. Moscow: Nauka. pp. 49–65
8. Perkins, D. (1967) Review Note. *The American Historical Review*. 73(1). pp. 85–87.
9. Levin, A.S. et al. (1998) *Vedushchie nauchnye shkoly Rossii* [Leading Scientific Schools of Russia]. Vol. 1. Moscow: Yanus-K.
10. Ermolaev, A.N. (2013) *Rossiysko-amerikanskaya kompaniya v Sibiri i na Dal'nem Vostoke (1799–1871 gg.)* [The Russian-American Company in Siberia and the Far East (1799–1871)]. Kemerovo: INT.
11. Saveliev, I.V. (2021) Osobennosti pravovogo regulirovaniya sudokhodstva po severnomu morskому puti [of Legal Regulation of Navigation along the Northern Sea Route]. In: Sivobrova, I.A. (ed.) *Natsional'nye i regional'nye osobennosti bezopasnosti: vyzovy i puti resheniya* [National and Regional Security Features: Challenges and Solutions]. Arkhangelsk: Tipografiya A4. pp. 394–400.
12. Galbraith, J. (1957) *The Hudson's Bay Company as an Imperial Factor, 1821–1869*. Toronto: University of Toronto Press.
13. Gibson, J. (1999) The abortive first Russian circumnavigation: Captain Mulovsky's 1787 Expedition to the North Pacific. *Terrae Incognitae*. 31(1). pp. 49–60.
14. Vinkovetskiy, I. (2015) *Russkaya Amerika: zaookeanskaya koloniya kontinental'noy imperii? 1804–1867* [Russian America: An Overseas Colony of a Continental Empire? 1804–1867]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
15. Yarotskiy, G.P. (ed.) (2003) *Veter vekov v parusakh Rossii* [The Wind of Centuries in the Sails of Russia]. Petropavlovsk-Kamchatskiy: Kamchat. obl. nauch. b-ka im. S.P. Krashenninnikova.

16. Fedorova, T.S., Glazunova, L.V., Fedorova, G.N. et al. (eds) (1984) *Russkie ekspeditsii po izucheniyu Severnoy chasti Tikhogo okeana v pervoy polovine XVIII v.* [Russian Expeditions to Study the North Pacific Ocean in the First Half of the 18th Century: A Collection of Documents]. Moscow: Nauka.
17. The Russian State Naval Archive (RGAVMF). Fund 172. On. 1. File 408.
18. The Russian State Naval Archive (RGAVMF). Fund 172. On. 1. File 367.
19. Sokolov, A.B. (2019) "Prav', Britaniya, moryami"? *Politicheskie diskussii v Anglii po voprosam vneshney i kolonial'noy politiki v XVIII veke* ["Rule, Britannia, the Seas!": Political Debates in England on Foreign and Colonial Policy in the 18th Century]. Moscow: Aleteyya.
20. Sokolov, A. (1848) *Prigotovlenie krugosvetnoy ekspeditsii 1787 g. pod nachal'stvom Mulovskogo* [Preparation of the 1787 Circumnavigation Expedition under the Command of Mulovsky]. *Zapiski Gidrograficheskogo departamenta Morskogo ministerstva*. VI. pp. 142–191.
21. Sokolov, A. (1853) *Mulovskiy. Morskoy sbornik*. 5. pp. 358–361.
22. Li, Xuan. (2023) *Pervoe russkoe krugosvetnoe putesthestvie i kolonizatsiya Russkoy Ameriki (1803–1806)* [The First Russian Voyage Around the World and the Colonization of Russian America (1803–1806)]. *Gumanitarnyy vektor*. 18(3). pp. 175–184.
23. The Russian State Naval Archive (RGAVMF). Fund 315. List 1 File 1914.
24. The Russian State Naval Archive (RGAVMF). *Iz vypiski iz zhurnala komandira briga "Ryurik" leytenanta O.E. Kotsebu o plavanii v Beringovom prolyve, 17 iyulya – 1 oktyabrya 1816 g.* [Extract from the Log of the Brig "Rurik" Commander Lieutenant O.E. Kotzebue on the Voyage in the Bering Strait, July 17 – October 1, 1816]. Fund 166. List 1. File 2531.
25. Bashkina, N.N., Bolkhovitinov, N.N., Brown, J. et al. (eds) (1980) *Rossiya i SShA: stanovlenie otnosheniy, 1765–1815* [Russia and the USA: The Establishment of Relations, 1765–1815]. Moscow: Nauka. pp. 665–667.
26. Kopelev, D.N. (2023) "Vse zavoevaniya dlya Rossii uzhe vpolne sovershilis'": russkie krugosvetnye plavaniya v dinamike imperskogo stroitel'stva (pervaya polovina XIX veka) ["All Conquests for Russia Have Already Been Fully Accomplished": Russian Circumnavigations in the Dynamics of Imperial Building (First Half of the 19th Century)]. In: *Prirodnoe i kul'turnoe nasledie: mezhdistitsiplinarnye issledovaniya, sokhraneniye i razvitiye* [Natural and Cultural Heritage: Interdisciplinary Research, Preservation and Development]. St. Petersburg: Herzen Russian State Pedagogical University. pp. 444–466.
27. Fedorov-Davydov, A.A. (1953) *Russkiy peyzazh XVIII – nachala XIX v.* [The Russian Landscape of the 18th – Early 19th Centuries]. Moscow: Iskustvo.
28. The Russian State Naval Archive (RGAVMF). Fund 14. List 1. File 188.
29. Chepurnyy, K.V. (2023) O prebyvanii ekspeditsii I.F. Kruzenshterna u beregov Sakhalina i Kuril'skikh ostrovov i znacheniyakh koordinat geograficheskikh ob"ektov, privedennykh v ego knige (k 220-letiyu nachala ekspeditsii) [On the Stay of I.F. Krusenstern's Expedition off the Coasts of Sakhalin and the Kuril Islands and the Values of the Coordinates of Geographical Objects Given in His Book (On the 220th Anniversary of the Expedition's Start)]. *Vestnik Sakhalinskogo muzeya*. 2. pp. 68–92.
30. Elchaninov, A.I. (2021) *Russkie geograficheskie nazvaniya na karte Alyaski i Aleutskikh ostrovov kak ob"ekt kul'turnogo nematerial'nogo naslediya* [Russian Geographical Names on the Map of Alaska and the Aleutian Islands as an Object of Intangible Cultural Heritage]. *Zhurnal Instituta Naslediya*. 2(25). pp. 1–15.
31. Dobrolyubov, S.A. (2020) *Rossiyskie ekspeditsii XIX veka v Yuzhnom okeane i ikh nauchnoye znachenie* [Russian Expeditions of the 19th Century in the Southern Ocean and Their Scientific Significance]. *Vestnik Rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy*. 3–4(107–108). pp. 90–98.
32. Barratt, G. (1988) *Russia and the South Pacific, 1696–1840*. Vancouver: The University of British Columbia Press.
33. Bolkhovitinov, N.N. (ed.) (1999) *Istoriya Russkoy Ameriki (1732–1867)* [History of Russian America (1732–1867)]. Vol. 3. Moscow: Mezhdunar. Otnosheniya.
34. The Russian State Historical Archive (RGIA). *GP RAK – Departament manufaktur i torgovli, 11 maya 1828 g.* [Main Board of the RAC – Department of Manufactures and Trade, May 11, 1828]. Fund 18. List 5. File 1286.
35. The Russian State Naval Archive (RGAVMF). *Iz instruktzii Admiralteystv-kollegii komandiru shlyupa "Diana" I leytenantu V.M. Golovninu na vremya plavaniya iz Kronshtadta v Okhotsk 16 maya 1807 g.* [Instruction from the Admiralty College to the Commander of the Sloop "Diana" Lieutenant V.M. Golovnin for the Voyage from Kronstadt to Okhotsk, May 16, 1807]. Fund 166. List 1. File 909.
36. Dmytryshyn, V. (1999) N.P. Rezanov's inspection tour of Russian colonies in North Pacific and his visit to San Francisco, March 25 – May 10, 1806. In: Bolkhovitinov, N.N. (ed.) *Russkaya Amerika* [Russian America]. Moscow: [s.n.]. pp. 45–69.
37. The National Archives at College Park, Records of the Russian-American Company (NARS. RRAC). *M.I. Murav'ev – GP RAK, 17 yanvarya 1822 g.* [M.I. Muravyov – Main Board of the RAC, January 17, 1822]. R. 27. pp. 308–311.
38. Okun, S.B. (1939) *Rossiysko-amerikanskaya kompaniya* [The Russian-American Company]. Moscow; Leningrad: Sotsekgiz.
39. The Russian State Naval Archive (RGAVMF). *Doklad P.V. Chichagova Aleksandru I o podgotovke shlyupa "Diana" k krugosvetnomu plavaniyu 22 maya 1807 g.* [Report by P.V. Chichagov to Alexander I on the Preparation of the Sloop "Diana" for a Circumnavigation, May 22, 1807]. Fund 227. List 1. File 100.
40. The Archive of the Russian Geographical Society (ARGO). *Istoricheskiy ocherk deyatelnosti Rossiysko-amerikanskoy kompanii, podgotovlennyy v 1841 g.* [Historical Outline of the Activities of the Russian-American Company, prepared in 1841]. Fund. 99. List 1. File 82.
41. The Russian State Naval Archive (RGAVMF). *Donesenie P.E. Chistyakova v Glavnoye pravleniye RAK o pribytii v Novo-Arkhangelsk shlyupov "Moller" i "Senyavin", druzhelyubnom otnoshenii moryakov k aborigenam, vazhnosti prebyvaniya v koloniyakh voennykh sudov* [Report by P.E. Chistyakov to the Main Board of the RAC on the Arrival of the Sloops "Moller" and "Seniavin" in Novo-Arkhangelsk, the Friendly Attitude of the Sailors towards the Natives, and the Importance of Warships Staying in the Colonies]. Fund 1375. List 1. File 31.
42. The Russian State Naval Archive (RGAVMF). *Donesenie F.P. Vrangelya v Glavnoye pravleniye RAK o neobkhodimosti obespecheniya rossiysko-amerikanskikh koloniy tovarami i pripasami v tselyakh predotvrashcheniya sbyta tuzemtsami pushniny Kompanii Gudzonova zaliva* [Report by F.P. Wrangel to the Main Board of the RAC on the Need to Supply the Russian-American Colonies with Goods and Supplies to Prevent the Natives from Selling Furs to the Hudson's Bay Company]. Fund 1375. List 1. File 34.
43. Chernykh, A.V. (2023) *Traditsionnaya kul'tura russkikh v prostranstve i vremeni: opyt sravnitel'nogo sopostavleniya iskhodnoy i pereselencheskoy traditsiy (identichnost', istoricheskaya pamyat' i etnokul'turnye granitsy)* [Traditional Russian Culture in Space and Time: Experience of a Comparative Analysis of the Original and Resettled Traditions (Identity, Historical Memory, and Ethnocultural Boundaries)]. *Emografiya / Emografia*. 1(19). pp. 183–202.
44. Pivovarov, E.I. (2024) *Mezhgosudarstvennoye ob"edineniye BRIKS. Stranitsy istorii i sovremennost'* [The BRICS Interstate Association. Pages of History and Modernity]. *Vestnik RGGU. Ser. Evraziyskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 1. pp. 10–30.

Сведения об авторах:

Петров Александр Юрьевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук; профессор Московского государственного лингвистического университета. E-mail: alaska13@yandex.ru

Иерусалимский Юрий Юрьевич – доктор исторических наук, заведующий кафедрой отечественной средневековой и новой истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (Ярославль, Российская Федерация). E-mail: osniyar@uniyar.ac.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Petrov Aleksandr Yu. – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences; Professor, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation). E-mail: alaska13@yandex.ru

Ierusalimskiy Yuri Yu. – Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Russian Medieval and Modern History of P.G. Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russian Federation). E-mail: osniyar@uniyar.ac.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.05.2025; принята к публикации 17.09.2025

The article was submitted 15.05.2025; accepted for publication 17.09.2025